

ВИКТОР БАБИЧЕНКО

О ПИРОЖКАХ

Н. Терпиченко

Студийцы ставили Гольдони
В театре утром для своих.
Потели белые ладони
От напряжения у них,
И голоса звенели ложно,
И темперамент был не тот.
И потому в туманных ложах
Актерский морщился народ.
И нависало слово «бездарь»
Над их премьерой, как пурга,
Как ветра огненная бездна,
Как взгляд ликующий врага.
Студийцы чувствовали это
И, дрожь сердечную кляня,
По бутафорскому паркету
Ходили, словно по камням,
Вздыхали, где вздыхать не надо,
В интригах, что они вели,
Не получались Фердинанды,
Не выходили короли,
Шуты смеялись слишком криво,
Тасуя с ядом порошки.
Но вдруг за сценой кто-то крикну
— В буфете, братцы, пирожки!
О, как решительно, как смело
Пошел спектакль! О, простота!
Как потекла со звоном мелочь
В ладони ловкого шута!
Ах, пирожки с капустой свежей!
В газетных масляных листах!
Я тоже ел вас. Но все реже
В буфетах я питаться стал,
Ах, пирожки! Успехов столько
Вы приносили мне подряд.
Студийцы валят вас на столик
И с удовольствием едят...
Но полно.
Занавес.
Гримасы
Сошли с богов, несущих страх,
Не разглядевших пятен масла
У Фердинанда на губах.
Витает добрый шепот в зале,
Буфетчик, даже тот румян...
А герцогини недодали
Ему в антракте полрубля.

